

М.М. Сперанский, Н.С. Мордвинов, Е.Ф. Канкрин как представители русской экономической мысли первой половины XIX в.

M.M. Speransky, N.S. Mordvinov, E.F. Kankrin as representatives of Russian economic thought in the first half of the 19th century

Елистратов А.С.

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
e-mail: komsomol.1977@mail.ru

Elistratov A.S.

Candidate of Economic Sciences, Plekhanov Russian University of Economics
e-mail: komsomol.1977@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена экономическим взглядам государственных деятелей первой половины XIX в. М.М. Сперанского, Н.С. Мордвинова и Е.Ф. Канкрин в призме экономических течений того времени. Статья описывает попытки реформирования хозяйства М.М. Сперанским и Н.С. Мордвиновым в свете классической экономической школы. Кроме того, рассмотрена твердая протекционистская политика министра финансов Е.Ф. Канкрин, результаты которой по достоинству оценил предшественник немецкой исторической школы Ф. Лист.

Ключевые слова: Е.Ф. Канкрин, М.М. Сперанский, Н.С. Мордвинов, классическая экономическая школа, протекционизм, немецкая историческая школа, финансовая политика, денежная реформа.

Abstract

The article is devoted to the economic views of statesmen of the first half of the XIX century. M.M. Speransky, N.S. Mordvinov and E.F. Kankrin in the prism of the economic currents of that time. The article describes attempts to reform the economy of M.M. Speransky and N.S. Mordvinov in the light of the classical economic school. In addition, the firm protectionist policy of the Minister of Finance, E.F. Kankrin, was examined, the results of which were appreciated by the predecessor of the German historical school F. Liszt.

Keywords: E.F. Kankrin, M.M. Speransky, N.S. Mordvinov, classical economic school, protectionism, German historical school, financial policy, monetary reform.

Первая половина XIX в. привлекает современных специалистов как наиболее важный период в российской экономической истории, когда происходит промышленный переворот, так как с конца XVIII в. в России зарождается машинная индустрия. Так, в 1790 г. в Петрозаводске была создана первая машина для водоотлива на Воицком золотом прииске. В 1792 г. в Санкт-Петербурге построен первый машиностроительный завод Карла Берда, на котором 3 года спустя была установлена первая машина в 4 л.с. Примечательно, что именно на этом заводе были отлиты чугунные ядра, лежащие сейчас возле Царь-пушки в Кремле. В 1815 г. со стапелей завода Берда сошел первый русский пароход, совершивший впервые рейс из Санкт-Петербурга в Кронштадт. Около 1800 г. с целью распространить в России ткацкие и прядильные машины появляется первая механическая бумагопрядильная фабрика – знаменитая Императорская Александровская мануфактура (см.: [7; 9]).

Совсем другую картину мы видим к середине XIX в. Уже в 1848 г. в России насчитывалось не менее двух десятков механических заводов, а к 1861 г. их число доходило уже до сотни. Среди них были такие гиганты, как Людиновский завод Мальцева, Путиловский, Берда, Невский, с численностью рабочих от 1 до 3 тыс. каждый [1, с. 370]. К началу 1850-х гг. более полумиллиона рабочих трудилось на почти 10 тыс. фабриках империи [7, с. 136]. Россия уверенно вошла в пятерку стран по количеству бумагопрядильных веретен вместе с Англией, Францией, США и Австрией [7, с. 128–129].

При этом необходимо рассмотреть взгляды основных представителей экономической мысли России этого периода, тех людей, которые способствовали такому промышленному рывку. Среди них следует выделить следующих трех государственных деятелей: М.М. Сперанского, Н.С. Мордвинова и Е.Ф. Канкрин. Все трое были люди бескорыстные, готовые ради благополучия народа жертвовать своими личными выгодами [4].

Н.С. Мордвинова и М.М. Сперанского можно отнести к представителям классической экономической школы. Будучи в Англии, Н.С. Мордвинов проникается духом английской науки и уважением к ее учреждениям. Там же он знакомится со знаменитым произведением А. Смита «Исследования о природе и причинах богатства народов», которое оказало существенное влияние на его экономические взгляды. Во времена же учебы Е.Ф. Канкрин, идеи Адама Смита были еще мало распространены в Германии. В конце XVIII – начале XIX вв. еще сильна была школа меркантилистов. Поэтому будущий министр финансов придерживался скорее не фритредерских, а протекционных начал.

К началу XIX в. идеи классической экономической школы проникают в Россию. В Петербурге теорию фритредерства преподает двору академик А.К. Шторх, а в педагогическом университете блистает профессор М.А. Балугьянский. Однако эти теории не оказывали существенного влияния на действия правительства. Первым, кто покусился ввести их в практику, был М.М. Сперанский [8, с. 191].

К 1809 г. государственное хозяйство России оказалось в плачевном состоянии: расходы бюджета были почти в 2 раза выше доходов, ассигнационный долг достиг 577 млн руб., отсутствовал разменный фонд. Причинами такого положения являлись беспорядочное управление государственным хозяйством, расточительная политика Екатерины II, неумелое управление финансами при Павле I, постоянные войны времен Александра I [5].

Опираясь на идеи А. Смита, М.М. Сперанским был выработан твердый финансовый план, главной целью которого было сократить дефицит бюджета. С одной стороны, предполагалось значительное сокращение расходов, которые являлись только полезными или даже излишними. К ним М.М. Сперанский относил расходы строительные, по проведению дорог, по устройству новых учебных заведений и некоторые штатные расходы министерств, а, с другой стороны, увеличить доходы за счет податей и сборов [3, с. 56]. Кроме того, требовались установления новых налогов, в том числе налога с дворянских имений.

Одновременно, руководствуясь основными принципами фритредерства, под руководством М.М. Сперанского проводится ряд мер по прекращению континентальной блокады. Во-первых, на смену старого беспорядочного тарифа, стеснявшего в то время экспорт и тормозившего национальное производство, был разработан и введен новый стройный усовершенствованный таможенный тариф, послуживший прототипом всех последующих тарифов. Во-вторых, были существенно изменены условия навигации. Новые правила позволяли английским судам под нейтральным американским флагом беспрепятственно заходить в русские порты. Эти меры существенно оживили внешнюю торговлю и подняли портовые обороты. В то же время были обложены чувствительной пошлиной многие французские товары, в том числе предметы роскоши [5].

В это время Н.С. Мордвинов является ближайшим советником М.М. Сперанского по составлению плана системы финансов. Это был человек с энциклопедическими сведениями, с блестящим даром слова и искусным пером. В 1810 г. он входит в Государственный совет и возглавляет в нем Департамент государственной экономии. Согласно манифесту 2 февраля

1810 г., главной задачей Н.С. Мордвинова на этом посту был постоянный надзор за изысканием средств к сокращению расходов и улучшению финансового дела. При рассмотрении росписи доходов и расходов на 1811 г. Н.С. Мордвинов выработал ряд принципов и настаивал на необходимости их твердого исполнения:

1. Запрет министрам выходить за пределы утвержденной росписи.
2. Запрет на совершение экстраординарных расходов без предварительного одобрения Департамента экономии и государственного совета.
3. Запрет министру финансов оставлять запасную сумму в 500 тыс. руб.
4. Принятие всех мер к понижению цен на вещи.
5. Строгое соблюдение контрактов между частными людьми и казной (см.: [6, с. 95]).

Более того, с целью восстановления доверия населения к казне он предлагал ввести третейский суд на случай тяжб частных лиц с казной, причем сам разработал для него примерные правила. Кроме того, в лучших традициях классической экономической школы Н.С. Мордвинов предлагал устранить препятствия для частного кредита и освободить от всяких стеснений внутреннюю торговлю. В то же время он советовал ни в коем случае не прибегать к увеличению налогов, а, напротив, ввести новые – на излишнюю прислугу и лошадей, а также на крымских татар, ничего не плативших в казну. Он требовал сократить винные откупы, облегчить личные повинности, а также снять пошлины, стесняющие промышленность. С целью развития промышленности Н.С. Мордвинов предлагал создавать трудопоощрительные банки для финансирования создания частных фабрик с целью уменьшения ввоза иностранных товаров, а также избавления русских предпринимателей от зависимости от иностранных промышленников [6]. Н.С. Мордвинов излагает главные основания, необходимые для улучшения финансов, в том числе расширение внешней торговли, просвещение, устройство каналов, заведение земских дорог, ограждение поселян от произвольных поборов и работы, развитие народного труда, улучшение суда, сокращение роскоши, распространение машин, сокращение военных расходов, особенно дорогой кавалерии [6, с. 114]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Н.С. Мордвинов своим авторитетом и независимостью мнения поддерживал основные положения реформы М.М. Сперанского и служил необходимым и по большей части независимым дополнением его деятельности.

Н.С. Мордвинов пророчески утверждал: «Сила и безопасность царств состоят не столько в вещественных, сколько в нравственных опорах... великие империи никогда не погибали ни от мечей, ни от ядер; сокрушались же они худыми началами, принимаемыми к их управлению, лжеумствованиями и коварными советами министров» [6, с. 108]. Так, Николай II со своими бездарными министрами способствовали гибели Российской империи в 1917 г., через 70 лет «прорабы перестройки» во главе с М.С. Горбачевым – распаду СССР.

К сожалению, идеи М.М. Сперанского и Н.С. Мордвинова так и не были воплощены в жизнь. Реформы закончились опалой первого и отставкой последнего. В это время на экономическом небосводе России восходит новая звезда – Е.Ф. Канкрин. М.М. Сперанский еще в 1813 г. в письме из Пензы указывал на Е.Ф. Канкрин как на достойную кандидатуру на пост министра финансов [2, с. 81]. Если М.М. Сперанский и Н.С. Мордвинов были преимущественно теоретиками, то Е.Ф. Канкрин был не только практиком, но и прекрасным теоретиком (см.: [9; 10; 11]). Практическая деятельность будущего министра финансов была результатом его политико-экономических научных исследований. В основании его финансовых преобразований находилась твердая научная опора, состоящая из самостоятельно сделанных теоретических выводов.

После Отечественной войны 1812 г. Е.Ф. Канкрин прожил некоторое время в Белоруссии. Там он воочию наблюдает безрадостную картину бедности крестьян. Будущий министр финансов прекрасно понимает, что причиной такого разорения является не только прошедшая разорительная война, но и крепостное право. При этом единственной целью помещиков было увеличение поборов с земледельцев. В 1818 г. он по велению Александра I разрабатывает 30-летний план, представляющий собой ряд мер, которые постепенно вели к

полному уничтожению крепостного права и вместе с тем к более прочному положению крестьян. Эти меры шли в следующем порядке:

1. В 1819 г. учреждается секретный комитет для точного наблюдения за ходом дела.
2. В 1820 г. объявляется, что крестьяне имеют право приобретать землю и что дома и движимое имущество их составляют имущественную принадлежность.
3. В 1822 г. вся земля государственных крестьян разделяется пообщинно, и каждая общинная земля на участки по дворам, с воспреещением нового передела. Затем этот указ применяется к помещичьим землям, а подушная подать заменяется подворною.
4. В 1825 г. определяются и уменьшаются повинности крестьян, а сами они становятся под покровительство лиц, назначенных от правительства.
5. В 1827 г. определяется право наследования дворами, в вотчинный суд вверяется ответственным чиновникам.
6. В 1830 г. учреждается право первородства для наследования имениями от 250 душ и меньше во избежание дробления земли.
7. В 1835 г. устраивается быт дворовых людей.
8. В 1840 г. назначается такса на выкуп крестьян с землей и без нее, с учреждением заемного банка.
9. В 1845 г. совершается перестройка повинностей крестьян и вотчинного суда применительно к новым положениям.
10. В период 1850–1880 гг. земля объявляется собственностью каждого семейства с несением известных повинностей, даруется право перехода. Суд вверяется исключительно правительству. Все личные повинности могут быть выкупаемы [2, с. 38–39].

В 1821 г. в своем сочинении «Всемирное богатство, национальное богатство и государственное хозяйство» Е.Ф. Канкрин изложил свой взгляд на народное хозяйство и финансы [11]. В денежной сфере он советовал воздерживаться от 4 вещей, называя их «апокалепсическими животными»: от порчи монеты, от бумажных денег, от системы займов и от чрезмерного искусственного торгового капитала. Вообще Е.Ф. Канкрин был последовательным противником займов и кредитных денег. Он сравнивал использование их государством с посещением юношей игорных домов. По его мнению, государство должно приводить в соответствие доходы и расходы и увеличивать первые посредством порядка и хорошего управления. Займы же можно брать только в случае нужды с обязательным погашением в благоприятное время. Одновременно Е.Ф. Канкрин определяет главные недостатки кредитных денег:

- невозможность определить необходимый объем денежной массы;
- трудность поддержания кредита бумажных денег;
- легкость эмиссии приводит к чрезмерному умножению денежной массы;
- нарастание мнимых капиталов, увеличение роскоши и падение нравственности нации;
- колебание курса бумажных денег, появление лажа;
- Процветание ростовщичества, которое отвлекает капиталы от лучших занятий. Вместе с тем он признает некоторые выгоды от бумажных денег:
- они искусственно увеличивают свободный капитал, который можно использовать на новые предприятия;
- снижаются потери от трения металлических денег;
- облегчаются денежные операции [2, с. 58–59].

По мнению Е.Ф. Канкринина, благосостояние каждого гражданина в отдельности должно быть главной задачей финансового управления, а не умножение общего государственного дохода. Его идеал – это умеренный достаток массы народа, а не огромный итог доходов, за которым скрывается обыкновенно обнищание большей половины населения. Главной задачей финансового управления Е.Ф. Канкрин ставит содействие благосостоянию народа путем увеличения национального богатства. Богатый народ дает больше доходов. Обременять бедного податями все равно, что срубить дерево, чтобы снять

плоды. Иными словами, Е.Ф. Канкрин отвергал обогащение казны, если оно шло во вред обеспеченному положению народа. В то же время он прекрасно понимал, что в государственном, как и в частном быту необходимо помнить, что разориться можно не столько от капитальных расходов, как от ежедневных и мелочных издержек. Первые делаются не вдруг, по зрелом размышлении, а на последние не обращаешь внимания, между тем копейки растут в рубли (см.: [2; 3; 9; 10; 12]).

В 1822 г. Е.Ф. Канкрин принимает непосредственное участие в составлении протекционистского тарифа. Основной целью этого тарифа являлось избавление промышленности, торговли и сельского хозяйства России от иностранной зависимости за счет внутренних ресурсов. В результате сотни тысяч работников нашли на фабриках выгодное занятие, было доказано на собственном примере, что рациональное сельское хозяйство неразлучно с разнообразно развивающейся промышленностью и без ее содействия едва ли возможно. Именно в промышленных губерниях земледелие сделало самые значительные успехи. Одновременно Е.Ф. Канкрин считал ошибочным предоставлять фабрикам монополию с помощью запретительных тарифов, так как, с одной стороны, это остановит успехи промышленности, а с другой – ослабит другие отрасли производства.

На посту министра финансов Е.Ф. Канкрину удалось практически невозможное: провести денежную реформу 1839–1843 гг. по замене ассигнаций депозитными билетами при полном сочувствии и доверии со стороны населения. Залогом успеха была его твердая и последовательная экономическая политика, обеспечившая постоянный перевес торгового баланса и повлекшая за собой значительный прилив в Россию звонкой монеты.

Заслуги Е.Ф. Канкрин признал даже предшественник немецкой исторической школы Ф. Лист в 1841 г.: «Достаточно посмотреть последние отчеты русского департамента внешней торговли, чтобы убедиться, что Россия, благодаря принятой системы Е.Ф. Канкрин, достигла благоденствия и что она гигантскими шагами подвигается как по пути богатства, так и могущества» [2, с. 63–64]. После смерти Е.Ф. Канкрин, в 1846 г. ректор Санкт-Петербургского университета П.А. Плетнев так оценил его вклад в развитие страны: «До какой степени благотворна была России гениальная его деятельность. Открыто множество новых источников доходов, повсюду появилось движение, промышленность и торговля достигли цветущего состояния, ожило земледелие, лесоводство и горнозаводство» [2, с. VIII].

В завершении хотелось бы отметить, что М.А. Корф называет М.М. Сперанского и Е.Ф. Канкрин наряду с поэтом В.А. Жуковским, деятелями, которые сумели передать наследнику престола, будущему императору Александру II, просвещенные и глубокие взгляды на управление страной, которые послужили основой будущих грандиозных реформ.

Литература

1. *Струмилин С.Г.* Очерки экономической истории России и СССР. – Москва: Наука, 1966. – 514 с.
2. *Божерянов И.Н.* Граф Егор Францевич Канкрин, его жизнь, литературные труды и двадцатилетняя деятельность управления Министерством финансов. – Санкт-Петербург, 1897. – 250 с.
3. *Гурьев А.Н.* Денежное обращение в России в XIX столетии: исторический очерк. - Санкт-Петербург: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1903. – 253 с.
4. *Сементковский Р.И.* Е. Ф. Канкрин. Его жизнь и государственная деятельность: биографический очерк. — Санкт-Петербург, 1893. – 94 с.
5. *Южаков С.Н.* М.М. Сперанский: его жизнь и общественная деятельность: биографический очерк. – Санкт-Петербург: Тип. т-ва "Обществ. польза", 1892. – 88 с.
6. *Иконников В.С.* Граф Н. С. Мордвинов: историческая монография, составленная по печатным трудам и рукописным источникам В. С. Иконниковым, проф. Ун-та св. Владимира. – Санкт-Петербург : издание Д. Е. Кожанчикова , 1873. – 578 с.

7. *Туган-Барановский М.И.* Русская фабрика в прошлом и настоящем. Санкт-Петербургская типография «Наука», 1997. – 741 с.
8. *Корф М.А.* Жизнь графа Сперанского. – Санкт-Петербург, 1861.
9. *Гладков И.С., Зорина И.Ю.* Генезис российской промышленности// Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 34. – С. 81–86.
10. *Гладков И.С., Зорина И.Ю.* Развитие российской промышленности в XIX - начале XX веков//Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 5. – С. 72–76.
11. *Гладков И.С., Пилоян М.Г.* Граф Е.Ф.Канкрин: воспоминание о будущем// Международная жизнь. – 2012. – № 13. – С. 148–157.
12. <http://unwd.narod.ru/articles/berd/berd.html>